

ТАТАРЫ СИБИРИ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.: РАССЕЛЕНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА¹

С.Н. Корусенко*, Н.А. Томилов**

На основе статистических источников и делопроизводственной документации изучена динамика социальной структуры тюркоязычного населения, определены численные характеристики трех основных групп — местных татар, бухарцев и поволжско-приуральских татар, их соотношение, выявлены изменения в расселении татар Сибири на протяжении конца XVIII — XIX в.

Татары Западной Сибири, бухарцы, поволжско-приуральские татары, численность, расселение, социальная структура, волостное устройство, социальная стратификация.

К началу XX в. основу татарского населения Сибири составляли три большие группы тюркоязычного населения: местные тюркоязычные группы, бухарцы и поволжско-приуральские татары. Цель данной статьи — проследить сложение этих групп, определить их численность и соотношение в конце XVIII — XX в., выявить социальную структуру тюркоязычного населения Западной Сибири. Как известно, татарами в документах российской администрации называли большинство тюркоязычного населения Сибири, однако здесь речь идет о тех из них, которые являлись предками современных татар Сибири.

Расселение и динамика численности татар

К концу XVIII в. в основном сложились территории следующих этнических образований коренного тюркоязычного населения:

- тоболо-иртышские татары, включая тюменско-туринских, тобольских, ясколбинских (заболотных), курдакско-саргатских, тарских татар;
- барабинские татары;
- томско-обская тюркоязычная группа, включавшая зуштинских татар, чатов, обских татар и калмаков.

В результате изменений в расселении сибирских татар на протяжении конца XVI — середины XVIII в., вызванных колонизацией Сибири, чересполосным расселением прибывшего из европейской части России населения и нестабильной обстановкой в ряде регионов, произошли важные в этническом плане разрывы территории: с одной стороны, тюменских, курдакско-саргатских и тарских татар, с другой — тюменских и туринских татар; в связи с откочевкой чатов в Приобье произошел разрыв этнической территории барабинцев и тюркских групп Среднего Приобья. Единой была территория тобольских, тюменских и ясколбинских татар. Тобольские татары были расселены по соседству с курдакско-саргатскими, последние — с тарскими и барабинскими татарами. Эти две группы также имели общую пограничную зону. На востоке сплошной территорией оказались связаны калмаки, обские татары, чаты и зуштинцы, здесь же расселились отдельные выходцы и небольшие группы тоболо-иртышских и барабинских татар. Такое расселение разных групп сибирских татар, их размещение по отношению друг к другу фактически не менялись в XIX — начале XX в. Территорией расселения сибирских татар в административном плане были южные районы Тобольской (Тарский, Тобольский, Тюменский и Ялуторовский округа) и Томской (Каинский и Томский округа) губерний.

В течение XIX в. у каждой группы отмечались случаи исчезновения и появления отдельных поселений, укрупнения населенных пунктов. Наиболее существенные сдвиги в расселении всех групп сибирских татар были связаны с земледельческим освоением этого региона русскими. Прежде всего это привело к возникновению чересполосицы в размещении их селений и хозяйственных угодий. В группах туринских и обских татар русские оседали на местожительство не-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФГФ в рамках научно-исследовательского проекта № 10-01-000498а «Этносоциальная структура населения Среднего Прииртышья в XVIII веке: от источника к образу».

посредственно в их деревнях. Обские татары селились и в русских деревнях. В других группах татар таких случаев практически не наблюдалось, только к концу XIX в. в ряде татарских селений стала увеличиваться прослойка русских, наиболее значительной она была в селениях обских татар. Относительно много русских сосредоточивалось с XVIII в. в некоторых деревнях томских татар, чему способствовало и наличие в них прослойки крещеных татар. В группах тоболо-иртышских татар крещеные составляли столь незначительный процент, что обычно они сами переселялись в населенные пункты русских. Несмотря на то, что государство поддерживало татарское население в части охраны целостности их земельных владений, путем продажи и аренды развивалось перераспределение земель между татарами и русскими. В численном отношении русские стали значительно преобладать над коренным населением Западной Сибири еще в XVII в., а в течение XVIII в. их численность выросла в 2,4 раза [Кабузан, Троицкий, 1962, с. 146]. В ряде мест наплыв русских привел к сужению территории расселения сибирских татар и усилению территориальной разобщенности отдельных групп.

С возникновением и развитием в Сибири русских городов часть сибирских татар поселилась в них на постоянное местожительство. Так, при постройке Тобольска возникла татарская слобода. В 1816 г. татарское население «составили 23 ясачных обоого пола и 134 татарина (мужчин) татарской казачьей команды» [РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 4, л. 155]. В 1880-х гг. в Тобольске проживали 185 инородцев [Голодников, 1882, с. 29]. В Тюмени в 1816 г. проживали 23 служилых татарина. В Туринске в 1835 г. числились 12 татар [РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 71, л. 49]. В Таре в 1816 г. проживали 72 чел. [ГУТО ГАТ, ф. 154, оп. 8, д. 354]. В Томске также была образована татарская слобода, где служилые татары жили вместе с бухарцами. В начале 1820-х гг. в Томской татарской команде числилось 54 чел. (вместе с женами и детьми женского пола около 100 чел.), жили непосредственно в городе [РГИА, ф. 1264, оп. 1, д. 4, л. 148 об.–149, 156 об.; д. 546, л. 18]. Не исключено, что отдельные сибирские татары (в основном выходцы из Тобольской губ.) во второй половине XVIII — XIX в. селились в Петропавловске, где проживали, кроме того, казанские татары, бухарцы и казахи [РГИА, ф. 1265, оп. 9, д. 226, л. 2–7; Словоцв, 1881, с. 9]. К концу XIX в. общая численность сибирских татар в городах составила 653 чел., тем не менее в процентном отношении они представляли явное меньшинство по сравнению с пришлыми поволжскими татарами.

Динамика численности трех основных групп сибирских татар — тоболо-иртышских, барабинских и томских на протяжении XIX в. представлена в табл. 1. Основным источником при составлении этой таблицы послужили сводные и первичные материалы 5-й (1795 г.), 8-й (1834 г.), 10-й (1858 г.) ревизий населения, материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г., обработанные С.К. Паткановым с точки зрения выявления народов и различных этнических групп населения.

Таблица 1

Динамика численности сибирских татар в конце XVIII — XIX в.

Группа татар	1795 г.	1834 г.	1858 г.	1897 г.
Тоболо-иртышская	21 482	28 195	30 325	37 648
Барабинская	(5060)*	4876	4411	4433
Томская	2723 (на 1805 г.)**	2764	(1770)***	4016
<i>Итого</i>	29 265	35 835	36 506	46 097

* Общая численность барабинских татар рассчитана из числа душ мужского пола.

** Численность чатов и зушинцев дана на 1795 г. (материалы 5-й ревизии населения), численность обских татар и калмаков взята из Ведомости Томского округа о населении за 1805 г. [ГАТО, ф. 144, оп. 1, д. 1].

*** Численность указана без учета группы обских татар и рассчитана по количеству душ мужского пола.

Как следует из данных табл. 1, численность барабинских татар уменьшилась. Считается, что причины уменьшения численности барабинцев связаны с ухудшением условий их жизни (в частности, в связи с крупными падежами скота) и распространением эпидемических заболеваний. Барабинцы еще в начале XIX в. вели полукочевой образ жизни, основным их занятием было скотоводство. В течение XIX в. наблюдалось незначительное увеличение численности томских татар. Объяснялось это тем, что частично томские татары приняли крещение и крещеные татары в итоге были ассимилированы русскими. Наибольший прирост населения наблюдался в тоболо-иртышской группе татар, несмотря на отдельные периоды уменьшения численности

Татары Сибири в XVIII — начале XX в.: расселение, численность и социальная структура

некоторых локальных групп. Тоболо-иртышские татары были менее подвержены христианизации, поскольку у них позиции ислама были сильными, особенно у тарских и тобольских татар.

На территории расселения сибирских татар проживали бухарцы, которые стали приезжать в Сибирь еще до присоединения ее к Московскому государству, наибольшее же их количество переселилось сюда во второй половине XVII — XVIII в. Среди сибирских бухарцев сложились четыре территориальные группы: тюменская, тобольская, тарская, томская. Значительно изолированной была томская группа бухарцев. Остальные три группы в ряде случаев консолидировались, как это было в начале XIX в., когда на бухарцев возложили новые повинности. Так, в обращении к сибирскому генерал-губернатору И.Б. Пестелю указывалось: «Тобольских, тюменских и тарских бухарцов и ташкенцов поверенных Мамета Шихова и Магомета Шихова всепокорнейшее прошение» [ГИАОО, ф. 2, оп. 1, д. 158, л. 1а], что свидетельствует о тесной связи бухарцев, расселенных на территории тоболо-иртышской группы сибирских татар. Выделение этих групп связано с особенностями расселения бухарцев, в основном группировавшихся вокруг крупных городов, поскольку первоначально их основной деятельностью являлась торговля. Расселены они были на землях сибирских татар, часть земель находилась в наследственном пользовании крупных бухарских семейно-родственных групп (например, земельные владения Имяминовых, Шиховых, Айтыкиных в Тарском у., права на которые подтверждались «выписями» из дозорных книг конца XVII — первой половины XVIII в. и родословными — шаджара). Бухарцы изначально имели тесные контакты с сибирскими татарами, включая брачные связи. В состав бухарцев в незначительном количестве вошли коренные сибирские татары, выходцы из Казанской губ., калмыки, казахи (например, в Петропавловске, где бухарцы относились к управлению тобольского старшины). Это было связано с теми привилегиями, которые в разное время даровали бухарцам российские правители. Управление бухарцами в Западной Сибири было организовано по округам, во главе каждой такой группы стояли старшины. Так, в конце XVIII в. была сформирована Бухарская вол. в Тарском округе, а в Тобольском и Тюменском округах бухарцы находились в тот период в ведении бухарского старшины, к середине XIX в. были созданы Бухарские волости в Тобольском и Тюменском округах. Также существовала Бухарская волость в Томском округе.

Таблица 2

Динамика численности сибирских бухарцев в последней четверти XVIII — XIX в.

Территориальная группа сибирских бухарцев	1782 г.	1834 г.	1858 г.	1897 г.
Тюменская	1547	(2548)*	3147	3412
Тобольская	1888	3156	3422	3308
Тарская	1243	2424	3339	4515
Томская	(150)*	267	307	210
<i>Итого</i>	4678	8395	10 215	11 517

* Общая численность рассчитана из числа душ мужского пола.

Как следует из данных табл. 2, численность сибирских бухарцев постоянно повышалась, значительное увеличение приходится на первую половину XIX в. Это время — период целенаправленной восточной политики правительства на восток и продвижения империи в Центрально-азиатский регион, что способствовало дальнейшим миграциям населения из Средней Азии в Сибирь, ставшую объектом прежде всего земледельческого освоения. Но переселенцы этого периода уже не могли претендовать на земельные владения. Большинство прибывших бухарцев селилось на землях как инородцев, так и бухарцев, которые закрепили за собой земли в XVII–XVIII вв. Именно поэтому в землеустроительных документах середины XIX в. приводятся сведения о земельных владениях того или иного рода бухарцев (например, у тарских — это Шиховы, Имяминовы, Бургутовы и др.), а также отмечается отсутствие земельных наделов и возможность пользования только скотским выпасом. В конце XVIII в. численно преваляровала тобольская группа сибирских бухарцев, к концу XIX в. наиболее значительной по численности стала тарская группа, что было обусловлено созданием в конце XVIII — первой половине XIX в. куста приозерных поселений в лесостепной зоне, основанных бухарцами [Корусенко, 2006, с. 47–51]. Если в начале XVIII в. большая часть бухарцев расселялась вокруг городов — Тюмени, Тобольска и Тары, то в Тарском округе в XIX в. были очень компактно освоены и отдаленные земли, тюменская и тобольская группы бухарцев жили разбросанно среди местных татар.

Так, в журнале Тобольского окружного по крестьянским делам присутствия отмечалось (запись № 91 от 1 июля 1895 г.): «Особенности татарских волостей: бухарцы расселились почти по всем татарским юртам; крайне оригинальная группировка волостей с татарским населением "...закрывающаяся в том, что почти в каждом татарском селении жители его принадлежат не к одной какой-то инородческой волости, а чуть не ко всем"... Еще более разбросано население Бухарской волости, имеющее свое инородческое управление также в г. Тобольске, но самые дальние юрты той волости находятся в пределах Тюменского и Тарского округов» [ГИАОО, ф. 479, оп. 2, д. 51, л. 37, 38].

Именно динамика численности и особенности расселения бухарцев разных территориальных групп объясняют тот факт, что по переписи 1926 г. почти все бухарцы отмечены именно в Тарском округе — 11 517 (из них — 497 чел. в г. Таре). В Тобольском округе данной переписью зафиксировано 3 бухарца, в Тюменском — 81 [Всесоюзная перепись населения 1926 года...]. Таким образом, уже в начале XX в. происходил процесс «отатаривания» бухарцев, который окончательно был завершён к середине XX в.

Переселения поволжских татар в Сибирь начались еще до присоединения Сибири к России. Однако только в XIX в., а именно в его второй половине, происходили массовые переселения поволжско-приуральских татар в Сибирь, которые оказали влияние в целом на культуру и этническое развитие сибирских татар. После аннексии Сибири поволжские и приуральские татары мигрировали в основном в районы расселения тобольских и тюменских татар. Хотя единичные случаи присутствия так называемых казанцев имели место и среди других тюркоязычных групп. Например, на страницах дозорной книги Тарского уезда 1701 г., помимо ясачных, служилых и захребетных татар и бухарцев, упоминаются представители пришлого тюркоязычного населения, а именно казанцы: 10 человек взрослых и один ребенок (1,0 % тюркоязычного населения данного уезда). Расселены они были как в деревнях вокруг Тары, в самой Таре, так и в более отдаленных от города поселениях, в основном острожках. В большинстве своем они не имели земли, а некоторые и скота.

Считается, что в конце XVIII в. в Тобольском округе среди тобольских татар поселилась группа прибывших из европейской части России татар, которые позднее получили общее название «оброчные чувальщики» [Патканов, 1912, с. 120; Тумашева, 1977, с. 15]. Основную их часть составили татары из Казанской, Самарской и других губерний, переселившиеся в Тобольск. Постепенно они расселялись по юртам местных тобольских татар, в самом городе в 1782 г. их оставалось лишь 24 чел. [ГУТО ГАТ, ф. 154, оп. 8, д. 4, л. 1218]. Относительно времени их появления в Сибири следует сделать существенные замечания. В документах начала второй четверти XIX в. говорится, что оброчные чувальщики расселялись в Сибири уже более 200 лет назад [РГАДА, ф. 214, оп. 5, д. 525, л. 3]. Имеется относящееся к 1660-м гг. сведение о том, что в Тобольске у сибирских татар в работниках жили «казанские выходцы», которые в этот период были обложены оброком за выделенные им пашни [Бахрушин, 1955, с. 285]. Таким образом, появление в Сибири первых чувальщиков относится ко второй половине XVII в. В отличие от ясачных татар чувальщики не платили ясак, а состояли в оброчном окладе. Именно поэтому они были приписаны к особой волости оброчных чувальщиков. Несмотря на это, оброчных чувальщиков в административных документах именовали и ясачными татарами. Видимо, какая-то часть коренных сибирских татар из ясачных и захребетников вошла в состав оброчных чувальщиков, поэтому всю эту категорию татар, на наш взгляд, следует считать смешанной сибирско-казанской группой населения. В результате реформ М.М. Сперанского они, в отличие от «чистых» поволжско-приуральских татар-переселенцев, оставшихся в сословии крестьян, были переведены на положение оседлых инородцев. В то же время инородческая волость оброчных чувальщиков просуществовала до начала XX в., она была расформирована в 1910 г. [Бакиева, 2003, с. 59].

Среди пришлых татар большую часть составляли казанские, в документах записанные «казанцами», «татарами из Казани», «казанскими татарами». Однако встречались уфимские татары, мишари и др. Значительно интенсивнее поволжские и приуральские татары переселялись в Сибирь в последней четверти XIX — начале XX в. Многие поволжско-приуральские татары по-прежнему оседали в деревнях коренных сибирских татар или по соседству, создавая свои населенные пункты.

Численность поволжских и приуральских татар-переселенцев в Сибири вплоть до 1860-х гг. росла медленно и в целом была незначительной. По томской группе казанских татар для последней четверти XVIII в. имеются сведения И. Фалька (1771 г.), что в Томске было тогда 200

Татары Сибири в XVIII — начале XX в.: расселение, численность и социальная структура

татар и бухарцев обоих полов [1824, с. 54]. Не исключено, что И. Фальк ориентировался на сведения 3-й ревизии. Поскольку в 1763 г. в Томске числилось 56 бухарцев мужского пола, то долю татар этого города можно примерно определить в 90 чел. обоих полов. В 1816 г. Казанская вол. Томского округа насчитывала 107 татар, в том числе 59 мужчин и 48 женщин [ГАТО, ф. 321, оп. 1, д. 10, л. 5–13].

По документам в трех округах Тобольской губ. (Тарском, Тобольском, Тюменском) в 1782 г. числилось 91, в 1816 г. — только 27 казанских татар. В действительности в этих округах (особенно в Тобольском) их было больше, поскольку отдельный их учет по этнической принадлежности в составе ясачных, захребетных, дворовых и служилых не проводился. Часть казанских татар была в составе оброчных чувальщиков, но, так как они в этой группе практически сливались с сибирскими татарами, вычленив их также не удастся. В 1782 г. оброчных чувальщиков в Тобольской губ., по одним данным, было 254 чел. мужского пола [РГАДА, ф. 248, оп. 53, д. 4342, л. 466 об.; РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 295, л. 146 об.], по другим — 249 чел. [РГИА, ф. 1341, оп. 1, д. 295, л. 92–92 об.]; в 1812 г. — 325 ревизских душ (при проведении 6-й ревизии учитывались только лица мужского пола), в 1816 г. — 376 чел. мужского пола, или 622 чел., в 1858 г. — 920 чел. обоих полов [ГУТО ГАТ, ф. 154, оп. 8, д. 427, л. 1–57; д. 804, л. 1–185]. Если условно принять, что казанские татары составляли половину оброчных чувальщиков, можно определить примерно всю их численность, включая данные по новым переселенцам: для 1782 г. — 340 чел. обоих полов, 1834 г. — 500, 1858 г. — 600 чел.

С.К. Патканов, говоря о многочисленности пришлых татар и их потомков в данном регионе в конце XIX в., отмечал, что «значительная часть их осела уже давно и обзавелась семьями и хозяйствами...» [1912, с. 49]. Очевидно, было бы преувеличением считать, что большая часть поволжских татар переселилась в Сибирь уже в XVII — первой половине XIX в. Материалы свидетельствуют, что это произошло позднее: переселение татар из Европы в Сибирь приняло массовый характер лишь в последней трети XIX в. Даже в 1858 г. пришлых татар на территории Западно-Сибирской равнины было лишь 700 чел. (или немногим более). К 1897 г. их численность быстро выросла и составила 14,4 тыс. чел. (табл. 3).

Поволжские и приуральские татары чаще всего подселялись к местным татарам. В некоторых населенных пунктах они стали составлять большинство. Например, в ряде деревень Тарского у. Тобольской губ. (Байбы, Ташетканы и др.) пришлые татары, по переписи 1897 г., составляли около 55 %. Переезжали они семейными кланами, часто выходцы из одного уезда селились вместе. В тех же Ташетканах большинство пришлых были выходцами из Бугульминского у. Самарской губ. Отмечались случаи образования новых деревень. Так, в том же уезде в последней четверти XIX в. были образованы деревни Молодцово, Малые Мурлы, в начале XX в. — д. Казанка и т.п.

Таблица 3

Численность поволжских и приуральских татар на территории Западно-Сибирской равнины в 1897 г.*

Группа татар, округ	Городское население	Сельское население	Городское и сельское население
Тобольская Тобольский, Туринский, Тюменский, Ялуторовский и Тарский (проживали с сибирскими татарами)	745	5452	6197
Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тюкалинский (проживали без сибирских татар)	110	1767	1877
Всего	855	7219	8074
Барабинская Каинский	113	1251	1364
Томская Томский	1335	2237	3572
Мариинский	113	1251	1364
Всего	1448	3488	4936
Итого	2416	11 958	14 374

* Рассчитано по: [Патканов, 1911, с. 2–3, 130–131].

Данные переписи 1897 г. предоставляют нам сведения о соотношении коренных и пришлых групп (поволжско-приуральские татары и бухарцы) на конец XIX в. (табл. 4).

Численность сибирских татар, бухарцев и поволжско-приуральских татар-переселенцев в конце XIX в. (по данным переписи 1897 г.)*

Группа татар	Всего	Коренные тюрки (сибирские татары)		Поволжские и приуральские татары		Бухарцы	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Сельская местность							
Тоболо-иртышская	55 391	37 217	67,2	7219**	13,2	10 956	19,6
Барабинская	6576	4421	77,9	1251	22,0	4	0,1
Томская	5015	3795	75,7	1078	21,5	142	2,8
<i>Итого</i>	66 082	45 433	68,8	9548	14,4	11 101	16,8
Городская местность							
Тоболо-иртышская	1638	431	26,3	855	52,2	352	21,5
Барабинская	114	1	0,9	113	99,1	—	—
Томская	1611	221	13,7	1322	82,1	68	4,2
<i>Итого</i>	3363	653	19,4	2290	66,0	420	12,5
Сельская и городская местность							
Тоболо-иртышская	57 029	37 648	66,0	8074	14,2	11 307	19,8
Барабинская	5790	4422	76,4	1364	23,5	4	0,1
Томская	6626	4016	60,6	2400	36,2	210	3,2
<i>Итого</i>	69 445	46 086	66,4	11 838	17,0	11 521	16,6

* Рассчитано по: [Патканов, 1911, с. 2–3, 130–131].

** В данное число не включены пришлые татары, расселившиеся в Тобольской губ. вне округов с сибирскими татарами.

Таким образом, на территории расселения коренных групп татар ситуация к концу XIX в. в связи с массовыми переселениями поволжских и приуральских татар значительно изменилась. Среди томских татар уже в этот период переселенцы составляли более трети, среди барабинских — почти четверть. Однако численность этих групп по сравнению с тоболо-иртышскими татарами была незначительной, среди них пришлые в конце XIX в. составили немногим более 14 %. Из данных табл. 4 следует, что большую часть городских составляли именно татары Поволжья и Приуралья: у тоболо-иртышской группы — 52,2 %, барабинской — 99,1 %, томской — 82,1 %. В целом за последнюю треть XIX в. произошел значительный рост численности татар, большую часть которого обеспечили миграции.

Еще большими темпами, за счет усиления миграций из Поволжья и Приуралья, росла численность татар в первые 15 лет XX в. Так, в одной только Томской губ., по данным 1911 г., насчитывалось свыше 36 тыс. мусульман, большую часть которых и составили пришлые поволжско-приуральские татары [Памятная книжка Томской губернии за 1912 год, с. 184]. В Тобольской губ. рост численности пришлых татар в начале XX в. также способствовал быстрому увеличению числа всех татар (коренных и пришлых): в 1907 г. в губернии их насчитывалось свыше 66 тыс. чел. [Дунин-Горкавич, 1909, с. 6].

Неполным было бы рассмотрение численности татар в конце XIX в. только на территории расселения коренных групп. Мигрировавшие из европейской части России татары создавали свои поселения и основывали целые анклавы поселений в Томской губ. (районы Алтая), Иркутской губ. и далее на восток. Численность поволжско-приуральских татар, прибывших к концу XIX в. в Сибирь и на Дальний Восток, представлена в табл. 5. По сведениям С.К. Патканова, на о. Сахалин было зафиксировано 1515 татар (не включены в данную таблицу).

Из данных табл. 5 видно, что довольно значительной среди пришлых татар являлась доля городских — от 10 до 40 %. В то же время ни в одном регионе она не составляла более половины.

К концу XIX в. изменилось в целом соотношение русского и инородческого населения Сибири. В конце XVIII в., по материалам 5-й ревизии населения, русские составляли в Сибири около 70 % [Кабузан, Троицкий, 1962, с. 146]. Согласно данным переписи 1897 г., доля русских в Сибири в целом (включая Дальний Восток) составляла 80,7 %. Однако соотношение русского и инородческого населения в Западной и Восточной Сибири было различным: 91,4 % русских в Западной Сибири и 65,8 % — в Восточной (включая Дальний Восток); коренных и пришлых татар в Западной Сибири — 63 583 чел. (1,9 % всего населения), в остальной азиатской части России — 17 215 чел. (0,7 %). Таким образом, в конце XIX в. в Азиатской России проживало свыше 80 тыс. татар.

Численность поволжско-приуральских татар в Сибири в конце XIX в. (по переписи 1897 г.)*

Территориальная единица	Всего	Городская местность		Сельская местность	
		чел.	%	чел.	%
Тобольская губ.	8074	855	10,6	7219	89,4
Томская губ.	9423	1812	19,2	7611	80,8
Енисейская губ.	3640	1107	30,4	2533	69,6
Иркутская губ.	6467	921	14,2	5546	85,8
Забайкальская обл.	2512	259	10,3	2253	89,7
Якутская обл.	1476	610	41,3	866	58,7
Амурская обл.	552	217	39,3	335	60,7
Приморская обл.	1053	402	38,2	651	61,8
<i>Итого</i>	33 197	6183	18,6	27 014	81,4

* Рассчитано по: [Патканов, 1911, с. 2–3, 130–131, 435, 551, 711, 845, 866].

Социальная структура

Социальная структура татар Западной Сибири была очень разнородной. В первой половине XVIII в. выделялись ясачные татары, служилые юртовские татары и захребетники, бухарцы. Ясачное население (в отличие от служилых и захребетных татар, а позднее и бухарцев) фактически сразу после колонизации Сибири было включено в волостную систему правления, а сами волости были сформированы с учетом этногрупповых различий. Сведений о местном населении было мало, вследствие чего на протяжении XVII в. в делопроизводственных документах количество волостей постоянно менялось. Дальнейшие изменения были обусловлены политикой государства в отношении инородческого населения Сибири и в целом административного переустройства России. Волости образовывались с учетом социального положения и налогообложения разных групп тюркского населения, и, в свою очередь, в дальнейшем их территориальные рамки использовались при определении этнических границ этих групп.

Вторая половина XVIII в. — период унификации различных категорий населения Сибири, хотя этот процесс продолжался и в XIX в. Пожалуй, реформы М.М. Сперанского (особенно Устав об управлении инородцев 1822 г.) стали отправной точкой окончательного оформления однородности населения в социальном плане.

Своеобразие волостной организации западно-сибирских татар проявлялось в том, что на протяжении XVIII–XIX вв. во многих селениях проживали татары из нескольких волостей. Как пишет Г.Т. Бакиева, «причиной такой своеобразной группировки татарского населения в селениях и волостях было то, что, переселяясь в другие селения, пришельцы в административном и фискальном отношении по-прежнему оставались членами той волости, из которой происходили» [2003, с. 54]. В действительности волости создавались уже в то время, когда существовала определенная категория населения. Например, бухарцы во время правления Екатерины II добились права на свою, Бухарскую, волость, хотя и были расселены по разным населенным пунктам изначально, еще до создания волости. Еще один пример связан со служилыми татарами и их захребетниками, давно расселенными по разным деревням и проживавшими совместно с ясачными, для которых в последней четверти XVIII в. была создана отдельная Подгородная вол. в Тарском округе, когда служилых этого округа перевели на ясак. Известен также факт создания новой волости в связи с переселением из других мест в уже существующие татарские поселения в том же Тарском округе — Порушной, к которой приписали переселившихся в начале XIX в. татар из Барабинской лесостепи. Или, о чем писалось ранее, в этот же период была создана отдельная волость Оброчных чувальщиков для татар-переселенцев из Европейской России, которые в реальности расселились в различных поселениях местных татар. То есть волость в начале XIX в. закрепляла уже существующие различные группы населения в зависимости от их податного обложения со стороны государства.

Внутри различных категорий населения существовала социальная стратификация. Так, ясачных нельзя рассматривать как нечто однородное, поскольку среди них выделялись князцы, о которых имеются указания в материалах ревизий, а также «лучшие люди», являвшиеся по сути элитой общества. Среди бухарцев, например, выделялись торговые роды, землевладельцы, мусульманское духовенство. Землевладельцы были и среди ясачного населения. В документах середины XIX в. и в дальнейшем в материалах межевых комиссий 1880-х гг. присутст-

вуют указания на существование родовых наследственных владений как бухарцев, так и местных татар, предки которых закрепили за собой в конце XVII — первой половине XVIII в. значительное количество земель (например, земельные владения бухарских родов Имьяминовых, Айтикиных, Шиховых), инородцев Князевых и др.

Социальная структура тюркоязычного населения Западной Сибири претерпела изменения в связи с принятием «Устава об управлении инородцев» (1822 г.). Ясачные татары были отнесены к категории оседлых инородцев и уравниены в обязанностях с государственными крестьянами. Данный процесс не был одномоментным актом. В ответ на причислению татар к категории оседлых инородцев и уравнивание их в податях с государственными крестьянами, основным занятием которых было земледелие, в центр пошли «жалобы староясачных татар, от кучумовичей происшедших на то, что их отнесли к оседлым инородцам и отменили ясак» [ГИАОО, ф. 3, оп. 1, д. 620, л. 451]. В конце 1827 г. была организована ясачная комиссия для определения правомерности таких действий. В результате работы комиссии большая часть татар была отнесена к оседлым инородцам, несмотря на то, что земледелие не являлось их основным занятием (особенно это касалось заболотных татар, которые вовсе не занимались земледелием). Переходное состояние от ясачных к инородцам хорошо прослеживается по материалам 8-й ревизии населения (1834 г.), в которых указываются то инородцы, то инородцы из ясачных татар, то ясачные инородцы и т.п. Параллельно предполагалось укрупнить волости: по Уставу 1822 г. в Сибири предусматривалось причисление «оседлых инородцев», «прежде рассеянных между россиянами», к русским деревням. «Инородческие» селения, если число душ в них не оказывалось достаточным для составления «особенной волости», полагалось включать в состав русских волостей [Сословно-правовое положение..., 1999, с. 155]. Однако местные татары забросали власти жалобами, и данная попытка не увенчалась успехом. Результатом преобразований 1820-х гг. стал тот факт, что вплоть до революции 1905–1907 гг. местные татары в документах обозначались как инородцы. Мало того, дальнейшая унификация населения привела к упразднению волостей, созданных в связи с особым статусом или особым податным обложением населения (например, в середине XIX в. были упразднены Порушная и Подгородная волости в Тарском округе Тобольской губ., а их население приписано к Аялынской инородческой вол.).

С бухарцами ситуация складывалась иначе. Бухарцами Тобольского, Тюменского и Тарского округов было подано прошение в Сибирский комитет об оставлении им всех их привилегий, в котором перечислялись указы всех предыдущих правителей, начиная с грамоты царя Михаила Федоровича от 1645 г. «По рассмотрении всех сих сведений Сибирский комитет рассуждал, что по роду промышленности бухарцы могут быть разделены на два разряда: одни занимаются земледелием, другие же торговлею. Состояние первых ясно определено вышеприведенным докладом Правительствующего сената, т.е. сравнением их в податях с государственными крестьянами, а потому и надлежит распространить на них во всей силе правила, относительно оседлых земледельцев в Уставе о сибирских инородцах изложенные» [ГИАОО, ф. 3, оп. 1, д. 620, л. 30]. Бухарцы, занимавшиеся торговлей, были отнесены к купечеству. Бухарцы по-прежнему имели свое управление, что выделяло их и способствовало сохранению определенных групповых границ.

К концу XIX в. большинство местных татар относилось к категории инородцев. Известен тобольский дворянский род Кульмаметьевых, происходивший от служилой знати. Бухарцы в документах, в частности в переписных листах переписи населения 1897 г., записывались отдельно. Среди бухарцев известны купеческие роды Айтикиных, Чембаевых, Мирсалимовых и др. Татары-переселенцы из Европейской России большей частью были отнесены к категории государственных крестьян, хотя бывали случаи, когда приезжие записывались в инородцы.

В результате исследования динамики тюркоязычного населения Сибири в XVIII — начале XX в. мы пришли к следующим выводам. В начальный период данного хронологического отрезка времени большинство тюркоязычного населения, являвшегося предками современных сибирских татар, было расселено на юге Западной Сибири и состояло из местных групп населения. В XVII–XVIII вв. лишь начинаются складываться группы пришлого населения — поволжско-приуральских татар и бухарцев. Окончательно сложение этих групп можно отнести к первой половине XIX в. (бухарцы) и второй половине XIX — началу XX в. (поволжско-приуральские татары). Данный вывод подкрепляется также изучением численности местных и пришлых татар и бухарцев. В последней четверти XVIII в. насчитывалось 4678 бухарцев (13,6 %), около 430 казанских татар (1,2 %) и 29 265 местных татар (85,2 %). В конце XIX в. на территории Западной Сибири изменилось соотношение численности этих групп: 11 521 бухарец (16,6 %), 11 838 поволжско-

Татары Сибири в XVIII — начале XX в.: расселение, численность и социальная структура

приуральских татар (17 %) и 46 086 коренных татар (66,4 %), т.е. произошло увеличение численности бухарцев и поволжско-приуральских татар, что привело к уменьшению доли местных татар. К концу XIX в. более 21 тыс. поволжско-приуральских татар расселилось также на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока, около трети из них проживало в городах.

Многокомпонентный состав тюркоязычного населения Сибири обусловил сложную социальную структуру, основы которой начали закладываться в период первоначального освоения Сибири русскими (конец XVI — XVII в.), и включение сначала местных этнических групп, а затем и пришлых в систему административного управления посредством создания волостей, закреплявших те или иные социальные изменения в обществе (например, создание Подгородной волости для бывших служилых татар, переведенных в ясаки). Относительная унификация социальной структуры характерна уже для второй половины XIX в., когда выделенные три группы относились к разным переписываемым категориям населения: инородцы (местные татары), государственные крестьяне (пришлые татары) и бухарцы. Хотя отдельные представители тех или иных групп могли «пересекать» социальные границы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php.

ГАТО. Ф. 321, оп. 1, д. 1; ф. 144, оп. 1, д. 1.

ГИАОО. Ф. 2, оп. 1, д. 158; ф. 3, оп. 1, д. 620; ф. 479, оп. 2, д. 51.

ГУТО ГАТ. Ф. 154, оп. 8, д. 4, 354, 427, 804.

РГАДА. Ф. 214, оп. 5, д. 525; ф. 248, оп. 53, д. 4342.

РГИА. Ф. 1341, оп. 1, д. 295; ф. 1264, оп. 1, д. 4, 71, 546; ф. 1265, оп. 9, д. 226; ф. 1341, оп. 1, д. 295.

Литература

Бакиева Г.Т. Сельская община тоболо-иртышских татар (XVIII — начало XX в.). Тюмень; М., 2003. 260 с.

Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Науч. тр. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 252–296.

Голодников К. Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1882. 181 с.

Дунин-Горкавич А.А. Этнографический состав населения Тобольской губернии в 1907 году. Тобольск, 1909. 7 с.

Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма. Вып. 1: Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962. С. 139–157.

Корусенко С.Н. Этносоциальная история и межэтнические связи тюркского населения Тарского Прииртышья в XVIII–XX веках. Омск, 2006. 218 с.

Памятная книжка Томской губернии за 1912 год. Томск, 1912. 415 с.

Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. 1. СПб., 1912. 174 с.; Т. 2. СПб., 1911. С. 1–432; Т. 3. СПб., 1912. С. 433–1000.

Словцов И.Я. Путевые записки, виденные во время поездки в 1878 г. в Кокчетавский уезд // Зап. Западно-сибирского отдела Русского географического общества. Омск, 1881. Кн. 3. С. 1–152.

Словесно-правовое положение и административное устройство коренных народов Северо-Западной Сибири (конец XVI — начало XX в.): Сб. правовых актов и документов / Ред.-сост. А.Ю. Конев. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 1999. 238 с.

Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Казань, 1977. 294 с.

Фальк И. Записки путешествия от С-Петербурга до Томска // Полн. собр. ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. 546 с.

Омский филиал ИАЭТ СО РАН

*tomil65@rambler.ru

**tomilov@hist.omsu.omskreg.ru

Basing on statistical sources and record keeping documents, the article studies a social structure of the Turkic language population, determining numerical characteristics of three basic groups — local Tartars, Bukhara Tartars, Volga and Ural Tartars, and their correlation, specifying changes in the migration of Siberian Tartars during late XVIII — XIX c.

Tartars of West Siberia, Bukhara Tartars, Volga and Ural Tartars, number, migration, social structure, volost system, social stratification.